

Энергетическая безопасность Китая

Научный руководитель – Лагутина Мария Львовна

Албитова Диана Сергеевна

Студент (бакалавр)

Санкт-Петербургский государственный университет, Факультет международных отношений, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: diana-albitova@yandex.ru

Бурное развитие промышленного производства сделало Китай крупнейшим в мире импортером ресурсов. Зависимость КНР от экспорта энергоносителей неуклонно росла с 1990-х годов, что обострило вопрос энергетической безопасности Поднебесной. С начала 2000-х годов Китай стал активно укреплять отношения с богатой нефтью, газом и полезными ископаемыми Центральной и Юго–Восточной Азией, проводя политику «инвестиции в обмен на ресурсы» [1]. К 2008 году Малайзия стала крупнейшим экспортером нефти в ЮВА, и именно через Малаккский пролив в Китай стала поступать большая часть энергоносителей [4]. До определенного момента проблема обеспеченности КНР энергоресурсами состояла в нехватке средств и налаженных связей (как торговых, так и инфраструктурных), однако после того, как Ху Цзиньтао в 2009 году отклонил предложенный США формат разделения мирового лидерства G2, данный вопрос перешел в политическое измерение [7]. Возникла опасность закрытия Малаккского пролива для Поднебесной в случае обострения отношений со Штатами.

Вопрос энергетической безопасности подталкивает Китай и к активному проникновению в Арктику, где, по данным Геологической службы Соединенных Штатов, может быть около 30% всех неразведанных запасов природного газа и 13% — нефти [6]. Определяя себя как «околоарктическое государство», КНР заявляет свои права на разведывание полезных ископаемых в данном регионе. Примером китайской кооперации с арктическими странами является получение Поднебесной официального статуса наблюдателя в Арктическом Совете, взаимодействие с Россией в области Ледяного Шелкового пути, совместная с Исландией разработка месторождений. Развитие российско–китайского сотрудничества в Арктике становится весьма актуальным в условиях выхода Малайзии из «Пояса и пути» и ухудшения отношений с США [2].

Прагматическим интересом руководствуется Китай и в вопросах отношений со странами африканского континента: с 2008 года китайские ВМФ осуществляют постоянный мониторинг Восточно–Африканского побережья в рамках борьбы с пиратством. Присутствие КНР на данном континенте стало важным условием реализации программы китайского правительства под названием «Выход за рубеж», которая была направлена на обеспечение устойчивого экспорта энергоресурсов и масштабного потока китайских инвестиций в развивающиеся страны (вышеупомянутая стратегия «инвестиции в обмен на ресурсы») [3].

Торговая война с США, заговаривание внутреннего рынка и невозможность перехода на затратные, но более экологически чистые способы производства заставляют Китай искать новые источники ресурсов. Одним из способов разрешения данной проблемы стала инициатива «Пояс и путь», направленная на масштабное инфраструктурное строительство не только железных и автомобильных дорог, но и трубопроводов, кредитование развивающихся стран через Азиатский Банк инфраструктурных инвестиций [4]. В условиях низких цен на нефть и другие ресурсы, применение привычного формата «инвестиции в обмен

на ресурсы» чрезвычайно выгодно для КНР. Очевидно, что «Пояс и путь» был направлен, в том числе, и на активное привлечение Малайзии с ее стратегическим Малаккским проливом к сотрудничеству, однако в прошлом году эта страна вышла из масштабной инициативы. Данное событие ставит под вопрос энергетическую безопасность Поднебесной, а также эффективность взаимодействия с африканскими странами в контексте «Пояса и пути».

Открытое выражение Соединенными Штатами недовольства проектом «Пояс и путь», проникновением КНР в Арктику, выросшим экономическим потенциалом Китая, продолжением активного китайско—иранского сотрудничества подтолкнуло данные страны к «торговой войне». Современная ситуация в Латинской Америке ставит под вопрос поставки энергоресурсов в Китай из Венесуэлы в прежнем объеме. В таких условиях открываются широкие перспективы российско—китайского взаимодействия в энергетической сфере.

Источники и литература

- 1) Жильцов С. Великий нефтегазовый путь: первые итоги и перспективы // Центральная Азия и Кавказ. 2015. №3—4. С. 73—84.
- 2) Мендагазиев А.Е. Россия и Китай в Арктике: столкновение или сотрудничество? // Научные труды Северо—Западного института управления. 2018. №2. С. 94—99.
- 3) Сидоров Андрей Андреевич Энергетика Китая: современное состояние и перспективы // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. №11. С. 273—277.
- 4) Терентьева Т.Г. КНР. Дальнейшее развитие стратегии «Выход за рубеж» // Азия и Африка сегодня. 2015. №4. С. 11—17.
- 5) Федорова А.А. Выход Малайзии из китайской инициативы «Один пояс—один путь» // Современная экономика: актуальные вопросы, достижения, инновации. Сборник статей XXII Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор Г.Ю. Гуляев. 2018. С. 119—121.
- 6) Хижняк М.В. Информационное наступление Китая в Африке // Управленческое консультирование. 2018. №3. С. 166—171.
- 7) The 2008 Circum—Arctic Resource Appraisal // [Электронный ресурс] URL: <https://pubs.usgs.gov/> (Дата обращения — 23.02.2019)
- 8) Wen Jiabao: China Disagrees to So-called G2 // [Электронный ресурс] URL: http://www.chinatoday.com.cn/ctenglish/se/txt/2009-11/19/content_230354.htm (Дата обращения — 23.02.2019)